

Вознякевич Екатерина Евгеньевна

канд. филос. наук, доцент

Обнинский институт атомной энергетики –
филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
г. Обнинск, Калужская область

DOI 10.31483/r-75471

НОВЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРБУЛЕНТНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается специфика применения приемов формирования образовательного пространства в условиях турбулентной социальной среды. Анализ концепции турбулентной социальной среды позволил выявить основные параметры, позволяющие применить подобную объяснительную модель к анализу образовательных моделей, стихийно формирующихся в РФ 2018–2019 годов. Рассматривается российский опыт развития образовательного пространства в новых условиях. Делается вывод о необходимости перехода к динамичному целеполаганию как новому средству управления образовательными проектами в условиях экономического кризиса.*

***Ключевые слова:** турбулентная социальная среда, антикризисное управление образовательными проектами, экономический кризис, кризис-менеджмент.*

Проблема управления в современном мире обрела новое звучание в связи с серьезным кризисом самой идеи менеджмента в данной сфере. Внутренний кризис менеджмента как системы практик, которые должны быть укоренены в теории, был вызван утратой уверенности в лидерстве англо-саксонской традиции менеджмента. Сравнение западногерманских и японских практик со сложившимися в США и Великобритании традициями показало, что сложившиеся теории менеджмента применительно к управлению нуждаются в пересмотре.

Первое время речь о пересмотре базовых научных основоположений не шла, как отмечает Robert R. Locke в своей книге *The Collapse of the American Management Mystique*: “The critique of American management methods did not evolve naturally through scientific debate out of a body of management knowledge; management scientists have discovered the precedents *ex post facto* when scurrying to the literature in a hunt for “scientific” justifications for events (in the rise of Japan) that because of the inadequacies of their science generally had not been foreseen” [6, p. 8]. Но такое отставание теории от реальных практик привело, в свою очередь, к постановке вопроса о научности менеджмента. Догоняющий характер развития исследований в области менеджмента, развитие постмодернистских приемов при анализе управленческого опыта в сфере образования стали основой для системного кризиса и поиска нового теоретического базиса. Под влиянием французской социально-философской мысли развивается критика метанарративов. В итоге, как отмечает Robert R. Locke, сложилась ситуация, когда любые теоретические построения рассматривались как подозрительные. “The history of the “working class”, of “labor”, or of “management” is a “metanarrative”. People have objected to them because they are allegedly not real subjects, only constructs of the observer`s mind, fictions, not lived experiences” [6, p. 13]. Необходимость поиска новых теоретических подходов вызвала к жизни несколько проектов, в том числе и Critical Management Studies (CMS), получившие широкое распространение, благодаря, в том числе, и работам группы Tavistock Institute for Social Research in London. Главное отличие CMS состоит в стремлении отказаться от каких-либо перформативных средств осмысления практического опыта, сохранив способность теории к формированию прогнозов. “In non-critical management study, performativity is taken as an imperative towards which all knowledge and practice must be geared and which does not require questioning. In other words, the aim is to contribute to the effectiveness of managerial practice, or to build a better model or understanding thereof. Management is taken as a given, and a desirable given at that, and is not interrogated except in so far as this will contribute to its improved effectiveness. Critical work is not performative in this meaning, even

though it may well have some intention to achieve (e.g. to achieve a better world or to end exploitation, etc.). CMS questions the alignment between knowledge, truth and efficiency (a point to which we come back shortly) and is concerned with performativity only in that it seeks to uncover what is being done in its name" [5, p. 17]. Два автора, работавших с Tavistock Institute, попытались обосновать необходимость отказа от перформативности теории в Management Studies, предложили концепцию социальной турбулентности. Как отмечают F. Emery и E. Trist в работе *Toward a Social Ecology*, турбулентная окружающая среда характеризуется резким повышением уровня сложности и неопределенности социальных процессов, которые включают в себя не только множество разновидностей проявлений человеческого, но и технологии, включенные в ту же систему взаимодействия. "The level of uncertainty and complexity were rising consequence of the faster change rate brought on as the second industrial revolution, based on an information technology, gathered force. The lent greater importance to, as it created greater difficulties for, processes of planning and the consideration of alternative futures" [4, p. 12]. Сам термин «турбулентность» был заимствован из аэродинамики. Его используют для обозначения процесса возникновения вихревых возмущений воздуха, имеющих стохастический характер. Такие вихревые возмущения ведут к частым скачкообразным изменениям свойств воздушного потока.

Авторы предприняли попытку использовать это понятие для описания аналогичным образом тех процессов, которые происходят в современном обществе. Но если говорить о социальной турбулентности, то здесь мы имеем дело с изменениями «информационного поля», которое под влиянием интенсивных и стохастических по своей природе информационных потоков ведет себя непредсказуемо, как и воздушные потоки в случае с аэродинамикой. Основную проблему для общества, находящегося в турбулентном состоянии, составляет информация как о свершившихся событиях, так и прогнозируемых, вне зависимости от того, насколько эти события реальны. Критическими показателями здесь служат частота событий и их масштабность. Чем выше значение этих показателей, тем сильнее реакция как отдельного человека, так и общества в це-

лом. В условиях информационной революции события, приводящие к возмущению «информационного поля», являются неуправляемыми. «Вызовом для будущих исследований является задача нахождения причинных объяснений систем разной размерности. С методологической точки зрения значительные надежды мы возлагаем как дальнейшее исследование отношений между степенными законами, причинными сетями, фазовыми переходами, критичностью и самоорганизацией сложных систем» [1, р. 96].

Информационная революция включает в себя не только развитие средств передачи информации, но и саму социальную структуру, чьи параметры зависят, в частности, и от технических средств, но не только.

Анализ подходов Social Studies к описанию формы социальных связей и отношений в современном обществе позволяет выявить три бинарные оппозиции: «глобализация и децентрализация», «рост количества доступной информации и усиление неопределенности», «дифференциация социальных групп и массовое общество». Каждая оппозиция раскрывает определенные аспекты развития информационной среды, влияющей на поведение индивидов. Существенным здесь является то, что действуют в турбулентной социальной среде именно индивиды, чья реакция более или менее предсказуемая только для большой статистической выборки. В то же время, когда речь идет об индивидуальном поведении, то степень вероятности предсказаний начинает убывать. Грубо говоря, группа, взятая как динамическая система, оказывается более предсказуемой, чем каждый отдельный индивид. «Причина в том, что человеческие общества не являются сложными системами молекул или муравьев, они являются результатом в высокой степени интенционально действующих существ с большей или меньшей степенью свободы» [1, р. 96]. Таким образом, столкнувшись с упомянутым выше кризисом теория менеджмента, обращаясь к разработанным применительно к физическим и биологическим системам моделями, не может непосредственно адаптировать для социальных систем. Как отмечает Ton Jörg в своей работе “This basic idea is linking the fundamental with the practical, in the following way: we need complexity for dealing with complexity of

the weave of complex systems being part and parcel of our nonlinear complex reality” [6, p. 259]. В своей работе *New Thinking in Complexity for the Social Sciences and Humanities*, автор отмечает необходимость новой науке о сложности, характер которой должен отличаться от привычного нам стиля мышления, ориентированного на поиск каузальных объяснений и моделей. Основной предпосылкой анализа реальности и принятия решений в условиях турбулентной социальной среды, по его мнению, должно быть следующее базовое предположение: “...We may think about realities as potentially plural: as essentially fluid instead of a single static reality. Even more importantly, we may think about realities as delivered by us as scientists, based on a common framework and a common view of the world we live in” [7, p. 19].

Таким образом, можно предположить, что выход из кризиса для *Management Studies* в сфере управления лежит не просто в поиске новых моделей, а в изменении самого стиля мышления и теоретических моделей научного поиска.

Список литературы

1. Евразийский стандарт управления проектами. Расширение для инновационных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rpm-consult.ru/pdf/ESUP_K_Innovation_080922.pdf
2. Ишханов Т.Ф. Развитие образовательной организации и инновационные проекты в образовательных учреждениях / Т.Ф. Ишханов // Современные технологии в мировом научном пространстве [Текст]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 64–66.
3. Левитская Е.Ю. Роль современного вуза в обучении студентов третьего возраста / Е.Ю. Левитская // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018 [Текст]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 20–23 августа 2018 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 187–191.
4. Emery F.E., Trist E.L. Towards a social ecology: Contextual appreciation of the future in the present. London: Plenum Press, 1972. – 249 p.

5. Fournier V., Grey C. (2000) At the Critical Moment: Conditions and Prospects for Critical Management Studies', Human Relations, 53(1): pp. 7–32.
6. Robert R. Locke The Collapse of the American Management Mystique. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 351 p.
7. Ton Jörg New Thinking in Complexity for the Social Sciences and Humanities: A Transdisciplinary Approach. – Springer-Verlag: Berlin, 2011. – 320 p.